

Цибенко В.В. Национализация религии на примере проекта тюркизации ислама в Турции¹

Одним из наиболее интересных и, одновременно, малоизученных проектов «национализации» религии в XX в. является проект тюркизации ислама, реализованный первым президентом Турецкой Республики Мустафой Кемалем Ататюрком (1923-1938). Распад Османской империи с утратой большей части нетурецких провинций поставил руководство страны перед необходимостью создать новую объединительную модель. Сделав ставку на модернизацию Турции, Ататюрк приступил к радикальному реформированию традиционного уклада общества.

Вестернизаторские реформы Ататюрка² напрямую затрагивали религиозную сферу: был упразднен халифат (1924 г.), закрыты шариатские суды (1924 г.), ограничено ношение предметов традиционного костюма и головных уборов (1925 г.), запрещены суфийские братства (1925 г.), поставлено вне закона многоженство и многие другие нормы мусульманского права (1926 г.), арабский алфавит заменен латинским (1928 г.), а ислам перестал быть государственной религией согласно конституции (1928 г.). В 1926 г. был принят новый Уголовный кодекс, 163-я статья которого запрещала использование религии в политических целях.

Все эти реформы были направлены на создание светского государства западного образца и вели к вытеснению ислама из публичного пространства в сферу частной жизни. Однако это не означало запрета религии. Как отметила израильская исследовательница Анат Лapidот-Фирилла, выделившая «троянскую» природу инкорпорирования ислама в национальные институты Турции: «Симбиотические отношения между исламом и турецким национализмом зацементировали место религии в турецком обществе»³. Религия становилась одной из основ осознанной государственной политики по формированию турецкой нации. На ислам была возложена задача скрепить турецкую нацию, став национальной религией турок.

¹ Исследование проведено в рамках государственного задания №30.2875.2017/ПЧ.

² В турецкой версии «революции Ататюрка» (тур. Atatürk Devrimleri или Atatürk İnkılapları).

³ *Lapidot-Firilla A. Laiklik and Its Introduction into Public Discourse in Turkey // Religion and Secularity: Transformations and Transfers of Religious Discourses in Europe and Asia / Eds. M. Eggert, L. Hölsche. Leiden, 2013. P. 146.*

В ходе этого процесса прежнее исламское духовенство, как «реакционное», было отстранено⁴, а новое – встроено в бюрократическую модель управления страны⁵. Помимо того, ислам также подвергся модернизации и рационализации, будучи представлен как религия, соответствующая современным условиям развития общества. По словам самого Ататюрка: «Наша религия самая рациональная и естественная... Чтобы религии быть естественной, ей необходимо соответствовать разуму, технике, науке и логике. Наша религия полностью им соответствует... У нас нет монашества, мы все равны и на равных должны узнавать правила нашей религии. Каждый индивид нуждается в месте, где будет познавать свою религию, религиозные чувства, свою веру, и это место – Школа».⁶

Проект Ататюрка по тюркизации ислама или «возвращения к основам в религии»⁷ был представлен в 1932 г., однако ему предшествовал ряд более ранних инициатив. Сама идейная почва для подобного рода изменений была сформирована уже при младотурках, развивавших концепцию пантюркизма в последний период существования Османской империи. В это время осуществлялись попытки перевода Корана на турецкий язык и звучали призывы тюркизировать исламскую обрядность. В 1908 г. младотурок, депутат, богослов и шейх суфийского братства в одном лице Мехмед Убейдуллах восклицал: «У нас все еще нет Корана на турецком языке!»⁸ и предлагал перевести на турецкий язык читавшиеся в мечетях на арабском проповеди (*хутба*). А уже в 1923 г. в своей речи Ататюрк заявлял: «Хутбы должны быть и будут на турецком языке и соответствовать потребностям времени»⁹.

Основное различие между проектами Ататюрка и его предшественников заключалось в широте трактовки самого этнонима «тюрок»:

⁴ Ататюрк в 1923 г. следующим образом определил отсутствие необходимости в религиозных наставниках (улемах, суфийских шейхах и пр.): «Между тем, все мы, хвала Аллаху, мусульмане, все мы религиозны, теперь у нас нет нужды в уроках непонятно от кого, чтобы узнать нашу религию, нет нужды в наставниках. Даже уроки, данные нашими родителями у них в объятиях, достаточны для нас, чтобы рассказать нам основы нашей религии» (Atatürk'ün Söylev ve Demeçleri. Vol. II. Ankara, 1981. P. 127).

⁵ Известно, что сам Ататюрк называл представителей духовенства и даже пророка Мухаммада «служащими», «чиновниками» (тур. *memur*) (*Ibid.*, p. 94, 215).

⁶ *Ibid.*, p. 90.

⁷ Meydan S. Atatürk İle Allah Arasında. İstanbul, 2016; Meydan S. Akl-ı Kemal. Atatürk'ün Akıllı Projeleri. Vol. 4. İstanbul, 2013.

⁸ *Ubeydullah M. Lisan Neler Yapıyor // Millet. 13 Ağustos 1908. P. 9.*

⁹ Atatürk'ün Balıkesir Hutbesi // *Bütün Dünya. Başkent Üniversitesi Kültür Yayını. No 2015/7. P. 16.*

если при младотурках речь шла о едином тюркском мире, то в Турецкой Республике закрепилось отделение «внешних» тюрок (*dış Türkler*) от турецких, хотя название для тех и других осталось единым (*Türk*). Соответственно, под тюркизацией стала пониматься собственно тюркизация в пределах Турции.

Следует отметить, что на младотурок оказывалось существенное немецкое влияние. В этой связи не случайно, что младотурки подчеркивали роль протестантизма в зарождении национальных государств и выделяли значимость перевода религиозных текстов и богослужения на родной язык. Турецкая национальная интеллигенция пребывала в поисках «нового Лютера», который сделает Коран и богослужение понятным для широких масс, уберет лишних посредников, спекулирующих на своем знании сакрального (арабского) языка.

Один из главных идеологов пантюркизма Зия Гёкальп (1876-1924) в своем стихотворении 1918 г. создал образ прекрасной тюркской родины, где единый язык, обычаи и религия; все материальные блага принадлежат тюркам; Коран, призыв к молитве (*азан*) и молитва (*дуа*) читаются по-турецки¹⁰. В своем программном труде 1923 г. «Основы пантюркизма» Гёкальп заявил о необходимости тюркизации Турции и перевода исламских текстов и богослужения на турецкий язык, назвав это «религиозным пантюркизмом»¹¹. Уже в следующем 1924 г. был опубликован труд другого автора, доказывающего тюркское происхождение пророка Ибрагима (библ. Авраам), а, следовательно, и его потомка – пророка Мухаммада¹².

В 1925 г. начинается перевод на турецкий язык пятничных проповедей в мечетях. Были составлены сборники с текстами проповедей, включающими восславление турецкой нации и ее лидера – Ататюрка. Правительство по приказу Ататюрка заказывает турецкий перевод Корана, *тафсира* (коранической экзегезы) и сборника *хадисов* аль-Бухари¹³. В 1928 г. был обнародован «Проект улучшения религии», который помимо перевода религиозных текстов и богослужения на турецкий язык предполагал такие революционные изменения как совершение намаза в обуви и под инструментальную музыку, что должно было, по замыслу автора Исмаила Хаккы Балтаджыоглу, пре-

¹⁰ *Gökalp Z. Külliyyatı I, Şiirler ve Halk Masalları*. Ankara, 1952. P. 113.

¹¹ *Gökalp Z. Bütün Eserleri*. Kitaplar. Vol. 1. İstanbul, 2007. P. 284.

¹² *Baltacıoğlu İ.H.* Hz. İbrahim (a.s.) Bir Türk'tür // *Tevhid-i Efkar*. 9-10 Haziran 1340.

¹³ *Atatürk'ün S.D.* Vol. III. P. 85.

вратить турецкий модернизированный ислам в образец для подражания всего мусульманского мира¹⁴.

Наконец, 1932 г. стал поворотной точкой в принятии официальной программы тюркизации ислама. При участии Ататюрка депутат от Айдына Решит Галип пишет научный труд «Мусульманство: национальная религия тюрок», в котором находит тюркские корни ислама. Работа была написана в соответствии с доминировавшими тогда в Турции историческими и лингвистическими национально-ориентированными теориями, согласно которым тюрки объявлялись автохтонным населением Малой Азии, а все древние цивилизации и языки выводились от тюркского корня.

В срочном порядке в центральных мечетях Стамбула призыв на молитву (*азан*) и Коран начинают читать на турецком языке, причем слово «Аллах» заменяется на древнетюркское «Танры» («бог», «божество»)¹⁵. Ататюрк принимает непосредственное участие в подготовке первых пробных чтений, сам отбирает кандидатов и правит тексты для прочтения. В мечети передаются Кораны, перевод которых сделан не с арабского оригинала, а с французского текста¹⁶.

В 1933 г., несмотря на отсутствие официального запрета, начинаются задержания призывающих на молитву по-арабски. В 1941 г. запрет был введен, и за его нарушение грозило 3 месяца тюрьмы или денежный штраф¹⁷. Однако, эти меры привели к обратной реакции: прочтение *азана* по-арабски стало восприниматься как символическая акция протеста против реформ Ататюрка, а тюремный срок стал предметом особой гордости. Появился тип своего рода «мучеников за веру», среди которых было много богословов с суфийскими корнями и их последователей (в частности, широко известный Саид Нурси и его ученики *нурджулар*)¹⁸. После смерти Ататюрка в 1938 г. и разрушения однопартийной системы процесс пересмотра реформ принял необратимый характер. Созданная в 1946 г. Демократическая партия в своей оппозиционной риторике активно задействовала религиозную

¹⁴ См.: *Cündioğlu D.* Bir siyasi proje olarak Türkçe ibadet : Türkçe namaz (1923-1950). İstanbul, 1999.

¹⁵ *Cündioğlu D.* Türkçe Kur'an ve Cumhuriyet İdeolojisi. İstanbul, 1998.

¹⁶ Перевод Джемиля Саида, сделанный с перевода А.Б. Биберстейна-Казимирского 1840 г., который, в свою очередь, опирался на латинский (1698 г.) и английский (1734 г.) переводы.

¹⁷ См.: *Seçil A.* Türkçe Ezan // *Tarih Araştırmaları Dergisi* 1979-1980. Vol. XII. Ankara, 1980. P. 105–113.

¹⁸ *Цибенко (Иванова) В.В.* Основные особенности деятельности последователей Саида Нурси (*нурджулар*) // *Сектоведение*. Минск, 2014. С. 102–111.

агитацию, в том числе, обещала вернуть арабский *азан*. Придя к власти в 1950 г., партия выполнила свое обещание, а проект тюркизации ислама в Турции был официально завершен.

Тем не менее, столь радикальные и длительные по времени реформы переустройства общества не могли не оставить серьезного следа. Во второй половине XX в. с подачи одного из крупнейших идеологов турецкого национализма Ахмета Арваси (1932-1988) в молодежной среде получила популярность концепция тюрко-исламского идеала, обосновывающая необходимость совмещения национальной и религиозной идентичностей, а также национализма и исламизма. Среди «идеалистов» получают широкое распространение лозунги «Нельзя быть тюрком, не будучи мусульманином» и «Тюркизм – наше тело, Исламизм – наш дух»¹⁹. В 80-е гг. уже усилиями турецкого правительства в качестве ответа на молодежный радикализм начинает развиваться концепция тюрко-исламского синтеза, увязывающая совмещение национализма и исламизма с западными нормами и ценностями. Эта тенденция сохранилась и в XXI в.: несмотря на свою неоимперскую (неоосманскую) идеологическую направленность, современное турецкое руководство сохраняет приверженность идее «святой турецкой нации», а главной компонентой национальной идентичности считается ислам.

Таким образом, проект Ататюрка по тюркизации ислама оказался ограничен по времени, но не по оказываемому им влиянию на дальнейший ход развития турецкого национализма.

---

¹⁹ *Ivanova V.V.* The Concepts of Turkish-Islamic Synthesis and Turkish-Islamic Ideal // Identity and Collective Memory / Eds. K. Selnes, T. Senyushkina. Oslo, 2013. P. 100–105.